

ДИАЛОГ
С АКАДЕМИКОМEDN <https://elibrary.ru/pwhwj1>**«Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада»****Сергей Юрьевич Глазьев,**
академик РАН, доктор экономических наук**“The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm”****Sergey Yu. Glaziev**
academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics)

1. Журнал «Вестник ФИПС» стремится предоставить своим читателям самую современную информацию в сфере интеллектуальной собственности, которая носит междисциплинарный характер и, несомненно, является основой технологического лидерства страны. Сергей Юрьевич, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» технологическое лидерство определено как одна из национальных целей. По Вашему мнению, как автора теории технологического уклада, в каком периоде сейчас находится наша страна и какие ключевые факторы определяют условия для достижения поставленной цели?

– Технологический уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл,

включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку не вписываются в производственно-технологические системы доминирующего технологического уклада. Лишь с исчерпанием возможностей его роста возникает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых формирует основы новых технологических траекторий. Цикличность этих процессов оказывает существенное влияние на структуру и объем спроса на результаты интеллектуальной деятельности.

Представление долгосрочного технико-экономического развития как процесса смены технологических укладов позволяет проводить измерения процессов долгосрочного экономического развития. Результаты измерений процессов долгосрочного экономического развития с использованием конкретно-исторических

эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти технологических укладов, включая доминирующий в начале XXI века информационно-электронный технологический уклад. Составляющий его ядро комплекс информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий растет с темпом около 30 % в год, а его отдельные элементы расширяются от 20 до 70 % в год.

Между пятым и шестым технологическими укладами существует преемственность. Их ключевым фактором являются информационные технологии, основанные на использовании знаний об элементарных структурах материи, а также алгоритмах обработки и передачи информации, полученных фундаментальной наукой. Граница между ними лежит в глубине проникновения технологии в структуры материи и масштабах обработки информации.

Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада. Решение стоящих перед страной задач мобилизации имеющихся ресурсов и научно-технического потенциала в целях опережающего развития экономики невозможно без двукратного увеличения объема инвестиций и трехкратного увеличения объемов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Обеспечить такое увеличение может только целевое кредитование Банком России институтов развития посредством специальных инструментов рефинансирования. Процентная ставка по таким кредитам не должна превышать 1 % при условии, что до конечных заемщиков институты развития должны доводить кредиты по ставке не выше 2 %.

2. Институт интеллектуальной собственности является эффективным инструментом защиты прав российских производителей, а также способствует укреплению торговли и кооперации с дружественными государствами. Как известно, не так давно Вас назначили на должность Государственного секретаря Союзного государства. Как Вы оцениваете перспективы взаимодействия России и Республики Беларусь в технологической сфере с учетом национальных интересов и реальных потребностей страны и граждан?

– Как вы знаете, Союзное государство (далее – СГ) реализует большое количество научно-технических программ. Всего с 2000 года их было реализовано более 80 в самых разных сферах. Основные направления – электроника и микроэлектроника (20 программ), космическая деятельность (9 программ), промышленность и сельское хозяйство (14 программ), а также здравоохранение и социальная деятельность (12 программ).

Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада.

Особое направление – это оборона и безопасность (28 программ). Некоторые из них дали иницирующий импульс созданию новых высокотехнологических отраслей экономики.

Например, научно-техническая программа по использованию стволовых клеток в здравоохранении дала старт созданию в Беларуси новых направлений в сфере клеточных технологий. Благодаря созданному за счет этой программы научно-техническому заделу были развернуты производства новых препаратов и методик диагностики различных болезней, при помощи которых вылечили тысячи пациентов. Среди эффектов этой программы: разработаны новые методы культивирования стволовых клеток костного мозга и подкожно-жировой клетчатки, подробно охарактеризованы их свойства, признаки старения, потенциал; выработаны подходы к использованию и коррекции процессов регенерации нормального кроветворения у больных лейкозами, а также для получения генно-модифицированных лимфоидных клеток с противоопухолевой активностью; разработаны фундаментальные подходы для получения сосудистых клеток и гладкомышечных клеток для персонифицированного тестирования фармакологических препаратов и др.

Благодаря реализации других программ возникли новые сферы сотрудничества и кооперации между российскими и белорусскими институтами и предприятиями. Например, реализация программ Союзного государства по космической тематике стала технологической основой Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ).

В результате российско-белорусского научно-технического сотрудничества созданы Белорусский космический аппарат дистанционного зондирования Земли (БКА) с разрешением 2 м и аналогичный ему российский спутник «Канопус-В», которые были успешно выведены на орбиту в 2012 году с космодрома Байконур.

Научно-техническая программа по использованию стволовых клеток в здравоохранении дала старт созданию в Беларуси новых направлений в сфере клеточных технологий.

По итогам выполнения программы «Разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли» «Мониторинг-СГ» (2013–2017 гг.) создано более 100 технологий и программных комплексов в интересах повышения надежности, работоспособности и живучести маломассогабаритных космических средств ДЗЗ; получено около 80 результатов интеллектуальной деятельности, включая изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, а также секреты производства.

В результате выполнения научно-технической программы «Разработка комплексных технологий создания материалов, устройств и ключевых элементов космических средств и перспективной продукции других отраслей» «Технология-СГ» (2016–2020 гг.) получены 39 патентов, 13 свидетельств о регистрации, 2 исключительных права на произведение науки, 27 ноу-хау.

Недавно Высшим Государственным Советом Союзного государства (Постановление от 29 января 2024 г. № 2) была принята Стратегия научно-технологического развития СГ на период до 2035 года. Совет Министров СГ (Постановление от 26 марта 2025 года № 9) утвердил план мероприятий по реализации ее первого этапа (2025–2030 гг.). Он включает в себя такие перспективные направления сотрудничества, как создание объектов исследовательской инфраструктуры мирового уровня в области развития генетических технологий, в том числе базу генетической информации СГ; проведение совместных исследований и разработок по всему спектру природоподобных (конвергентных) НБИКС-наук и технологий; реализацию совместных проектов по созданию и развитию экспериментальной базы «мегасайенс» в области синхротронных и нейтронных исследований; разработку новейших технических средств и технологий в области возобновляемых и не возобновляемых энергоисточников, прежде всего атомной энергетики; разработку комплексных программ полного научно-исследовательского и инновационного цикла в области сельского хозяйства и аквакультуры, генетики и биотехнологий, биобезопасности, включая продовольственную; разработку новейших тест-систем, биологически активных веществ и фармсубстанций, а также клеточных технологий, в том числе для развития персонализированной медицины, ядерной медицины, эффективной профилактики и лечения заболеваний и др.

3. И опять про технологическое лидерство.

Насколько, по Вашему мнению, схожи позиции России и Китая в данном вопросе?

– Китай, как и Россия, провозгласил достижение технологического суверенитета, ставшее главной целью текущей пятилетки. Как известно, он во многом поднялся за счет импорта технологий из передовых стран Запада, которые инвестировали в создание множества высокотехнологических производств в КНР. Став мастерской мира, Китай вырвался в лидеры в сфере производства и экспорта высокотехнологической

Сотрудничество в вопросах технологического лидерства должно учитывать тот факт, что на современном этапе уже невозможно достичь и обеспечить монополию на передовые научно-технические достижения.

продукции. Спыхватившись, властвующая элита США попыталась остановить стремительное развитие Китая, потеснившего их в качестве глобального лидера в сфере материального производства. Провозгласив цель «сделать Америку снова великой», Трамп развязал торговую войну с Китаем, потребовав от американских корпораций вернуть производственные мощности в США и отказаться от передачи КНР передовых технологий.

Россия в ходе «шоковой терапии» 1990-х годов вовсе отказалась от развития собственной технологической базы, заменив ее импортом высокотехнологической продукции. Тогда расходы на НИОКР сократились на порядок, в результате приватизации погибла отраслевая наука – были разорены и перепрофилированы в торговые центры и склады около 80 % конструкторских бюро и проектных институтов. Научно-технический потенциал сохранился только в государственном секторе. Став объектом агрессии США и их европейских сателлитов, Россия вынуждена сейчас в спешном порядке восстанавливать научно-технический потенциал в целях обеспечения национальной безопасности.

В текущих реалиях вопрос достижения технологического лидерства стоит в приоритете у правительств России и Китая. Цели у государств совпадают. Тенденции современного мира показывают тренды взаимодействия разных центров экономического и технологического взаимодействия. Несмотря на западные санкции, у нас достаточно количество партнеров (прежде всего в Азии), чтобы обеспечивать общее технологическое лидерство.

В условиях беспрецедентной трансформации архитектуры мировой экономики и формирования нового технологического и мирохозяйственного уклада сотрудничество стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая приобретает стратегический характер и имеет большие перспективы. По сути, ЕАЭС и Китай формируют новый контур регионального экономического развития.

Сотрудничество в вопросах технологического лидерства должно учитывать тот факт, что на современном этапе уже невозможно достичь и обеспечить монополию на передовые научно-технические достижения. Поэтому все внешние угрозы со стороны одной группы стран не способны оказать препятствия устойчивому технологическому развитию.

Современная экономика устроена весьма сложно, поэтому нет ни одной страны в мире, которая могла бы

развиваться замкнуто на самой себе. Так или иначе международная кооперация необходима всем. Особенность кооперации в сфере высоких технологий в том, что она основывается на взаимном признании и обмене достижениями. Отсюда возникают технологические альянсы между компаниями, которые дополняют друг друга, стремясь поднять свою конкурентоспособность. И нам для того, чтобы обеспечить технологическое лидерство, следует стремиться быть лидерами, может быть, не по всем направлениям, но в ряде существенных – с тем, чтобы можно было обменивать наши достижения на достижения партнеров.

Сегодня стратегическое партнерство с нашими восточными и южными соседями позволяет достаточно уверенно выстраивать такие взаимоотношения. В плане покрытия всего научно-технологического пространства в сумме государств, скажем, ЕАЭС и Шанхайская организация сотрудничества вполне себе самодостаточны.

Необходимо расширять географию сотрудничества. Внешняя политика установила приоритет на полицентричность, поэтому мы говорим о новом мирохозяйственном укладе, ядром которого является Китай, а также другие страны Восточной и Южной Азии, которые с Китаем сотрудничают, конкурируют, участвуют в «Одном поясе – одном пути» и совместно строят общее процветание, из игры, как китайцы говорят, не с нулевой суммой, ориентируясь на синергетический эффект.

Полностью смещается ключевой вектор международного экономического сотрудничества. Если

Полагаю, что через 5 лет мы войдем уже в новую глобальную экономическую систему, где Китай и вся Юго-Восточная Азия станут главным центром мировой экономики.

в уходящем мирохозяйственном укладе после краха СССР главной была либеральная глобализация, то для нового мирохозяйственного уклада главным являются совместные инвестиции, сочетание конкурентных преимуществ для обеспечения взаимовыгодного, успешного экономического развития, где уважаются права всех участников. Этот новый мирохозяйственный уклад намного эффективнее предыдущего, имперского, который был в двух вариантах: в советском – с директивным планированием, и американском – с транснациональными корпорациями.

Сегодня Китай совершенно правильно делает ставку на научно-технический прогресс, на инновации. Полагаю, что через 5 лет мы войдем уже в новую глобальную экономическую систему, где Китай и вся Юго-Восточная Азия станут главным центром мировой экономики. Для России очень важно войти в ядро этого нового центра глобальной экономики.

Для цитирования: Глазьев С. Ю. Ключевым направлением экономической политики на ближайшую перспективу должно стать осуществление промышленного прорыва на основе нового технологического уклада // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 108–111.

For citation: Glaziev S. Yu. The key trend of economic policy in the near future should be the implementation of an industrial breakthrough based on a new technological paradigm // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 108–111 (In Russ.).